

Вавичкина Татьяна Анатольевна, Власова Юлия Евгеньевна

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА АЛЯ АСУАНИ "ЧИКАГО"

В статье дается анализ романа "Чикаго", написанного в 2006 году современным египетским писателем Аля аль-Асуани. Авторы статьи рассматривают тематику, проблематику, систему образов и язык персонажей произведения. Они приходят к выводу, что социальный роман "Чикаго" обнажает самые актуальные проблемы современности: Восток - Запад, человек и власть, феминизм, дискриминация.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 38-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE DEVELOPMENT OF THE METHOD OF LINGUISTIC LEGAL EXPERTISE OF GROUP COMMUNICATION WHILE INVESTIGATING CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

Bel'skaya Nikol' Sergeevna
Altai State Pedagogical University
nicole_belskaya@mail.ru

The article is devoted to the development of the method of linguistic legal examination of the sound tracks of oral speech for the purpose of ascertaining speech features of a group organizational discourse and object and activity characteristics of the content of communication in matters connected with economic crime prevention, committed by an organized group of people or a criminal community.

Key words and phrases: linguistic legal expertise; group communication; organizational discourse; concept; statuses and roles in the group; communicative network.

УДК 8; 821.411.21

Филологические науки

В статье дается анализ романа «Чикаго», написанного в 2006 году современным египетским писателем Аля аль-Асуани. Авторы статьи рассматривают тематику, проблематику, систему образов и язык персонажей произведения. Они приходят к выводу, что социальный роман «Чикаго» обнажает самые актуальные проблемы современности: Восток – Запад, человек и власть, феминизм, дискриминация.

Ключевые слова и фразы: арабский реализм; социальный роман; проблема противостояния Восток-Запад; проблема гегемонии развитых стран над развивающимися; проблема противостояния человека и общества; проблема расовой дискриминации; проблема поисков счастья; проблемы феминизма; проблема вседозволенности; система образов-двойников; сюжетные линии.

Вавичкина Татьяна Анатольевна, к. филол. н.
Власова Юлия Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов
vavichkina@mail.ru; vlasova-julie@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА АЛЯ АЛЬ-АСУАНИ «ЧИКАГО»[©]

Имя египетского писателя Аля аль-Асуани (род. в 1957 г.) появилось на мировом литературном небосклоне полтора десятилетия назад. Оно зазвучало в связи с выходом в свет социально-психологического романа «Дом Якобьяна» в 2002 г., который был переведен и удостоился экранизации. После этого блестящего начала аль-Асуани в 2007 г. выпустил роман «Чикаго». Название произведения переносит читателей из знойного африканского Каира в американский «город ветров», столицу среднего Запада. Автор кратко рассказывает историю Чикаго, название которого в переводе с индейского – «резкий запах». Аль-Асуани объясняет, как сосуществуют люди с разным мировоззрением, вероисповеданием и цветом кожи. А параллельно ставит и пытается решить политические, социальные, религиозные и этические проблемы. Почему сегодня США – главная страна мира, а Египет, имеющий древнейшую историю, – страна третьего мира? Почему арабы ненавидят иудеев? Почему белые пренебрежительно относятся к людям с другим цветом кожи? Какие права есть у современной египетской женщины-мусульманки? Устами героев романа он пытается ответить на эти вопросы.

Писатель называет Чикаго – королем Запада, «городом Века», «городом Широких Плеч», «городом Будущего», «городом Пригородов», где живут люди разного происхождения [1, с. 6]. Автор на страницах романа создает панораму жизни коренных американцев и эмигрантов в США. Он подчеркивает, что инстинкт насиженного места и чувство коллективизма сплачивает всех людей в минуты опасности.

Важно, что сам автор жил в этом мегаполисе, когда проходил обучение на медицинском факультете Иллинойского университета [5]. Там же аль-Асуани поселяет своих героев. Главные герои книги – медики. Они – профессура и учащиеся того же самого медицинского факультета. Их конек – гистология, наука о тканях. Они кропотливо проводят опыты в лабораториях, через микроскопы рассматривают и скрупулезно регистрируют изменения и фиксируют мутации тканей. Над ними царит статистика. На кафедре гистологии слаженно работает интернациональный коллектив. Нужно отметить, что по первой профессии Аля аль-Асуани – врач-стоматолог. Много врачей было одновременно писателями, например, Авиценна и Аверроэс, Франсуа Рабле и Эмиль Золя, Антон Чехов и Михаил Булгаков, Сомерсет Моэм и Арчибальд Кронин. Врачи лучше понимают природу человеческой боли.

Доктор Аля аль-Асуани подчеркивает, что для приезжих город (Чикаго) был похож на сказочное королевство со страниц детских журналов [1, с. 13]. Он казался городом, где сбываются мечты. Нужно только не лениться.

[©] Вавичкина Т. А., Власова Ю. Е., 2015

Заведующий кафедрой доктор Фридман говорит: «У жизни в Америке есть свои недостатки, но самое главное её преимущество – здесь каждый имеет шанс. Если вы будете работать серьезно, то достигните своей цели. Вот в чем секрет величия этой страны... Не допускайте, чтобы личная жизнь отражалась на вашей работе» [Там же, с. 335]. Уважаемый профессор собрал коллектив профессионалов: что не имя, – то светило медицины. Среди них есть египтяне: Рафаат Сабит и Мухаммад Салах. Тридцать лет назад они остались в Америке, сделали себе карьеру, женились на американках. В остальном эти мужчины – полные противоположности. Автор сравнивает не только американцев и египтян, но он ищет различия между арабами.

В свои шестьдесят лет профессор Рафаат Сабит подтянут, красив, у него наследственная элегантность аристократа. Он – стопроцентный американец. «Я родился египтянином, но уже перестал им быть, товарищ. Когда же вы признаете выданный мне американский паспорт?» [Там же, с. 23]. “I am Chicagoan” [Там же, с. 35]. Он родился в Египте, но сбежал от деспотизма и отсталости в Америку.

А его коллега и ровесник Мухаммед Салах – старейшина египетской общины в Чикаго, настоящий араб. Он говорит: «Египет – отсталая страна, потому, что в ней нет демократии... Талантливые египтяне добиваются многого, эмигрируя на Запад. В Египте, к сожалению, деспотический режим, который не позволяет развиваться и препятствует прогрессу» [Там же, с. 170]. Поначалу, кажется, что эмиграция принесла им только положительные плоды, но постепенно их умонастроение меняется. Они начинают испытывать ностальгию по молодости, по родине. Дочь Рафаата Сара спрашивает: «Кто ты? Египтянин или американец?» [Там же, с. 332]. Потом она резко заявляет отцу: «Ты – ничтожная личность» [Там же]. Испытав в шестьдесят лет крах идеалов, египтяне-эмигранты не могут собраться и начать заново строить жизнь. Они начинают рефлектировать. Салах бросает работу и жену, погружается в воспоминания о прошлом. Но обнаруживает, что прежние идеалы тоже ложны, а в прошлое нет возврата. Салах, считая себя трусом, кончает жизнь самоубийством.

По-иному себя ведут коренные американцы. Попав в критическую ситуацию, они не сдаются, а продолжают добиваться своего. Например, коллега по кафедре гистологии, профессор Джон Грэхем в молодости был одержим революционными идеями, он активно боролся против войны во Вьетнаме, спустя тридцать лет, он помогает бунтарской молодежи советами и деньгами. Его возлюбленная чернокожая мать-одиночка Кэрл также не унывает и упорно ищет работу, чтобы не сидеть на шее у Грэхема.

Молодое поколение арабов также представлено в романе фигурами трех египтян и двух египтянок. Они были лучшими на родине, поэтому их послали в Америку. Самый активный из них бунтарь, поэт, революционер – Наги Абдалла Самад. В свои тридцать лет он уже издал два поэтических сборника. «Стихи для меня – самое главное в жизни» [Там же, с. 113]. «Поэзия – это единственное, что приносит мне гармонию с самим собой» [Там же, с. 142]. Он был лучшим в Каирском университете, но власти не позволили ему получить диплом из-за его антиправительственных политических выступлений. Приехав на Запад, Наги критикует эмигрантов-египтян за ренегатство и трусость: «Патриоты нужны Египту сегодня больше, чем учителя и бухгалтеры. Если народ не будет требовать законной свободы и справедливости, никакой пользы от нашего образования не будет» [Там же, с. 111]. Очевидно, что за спиной Наги стоит сам Аля аль-Асуани, который известен как один из лидеров левого движения «Кифая», активный участник арабской весны 2011 года [3]. Писатель осуждает мягкотелость эмигрантов: «Вы оставили вашу бедную несчастную страну ради своей благополучной жизни в Америке. Ведь вы не забыли, что учились бесплатно за счет тех, кого вы так ненавидите? Египет дал вам образование, чтобы вы были когда-нибудь полезны людям. Но вы бросили египетских больных, которые так в вас нуждались. Оставили их там умирать и приехали сюда, чтобы служить американцам, которым вы не очень-то нужны!» [1, с. 140]. Он оказывается прав.

Рядом со вспыльчивым Наги живет и работает аспирант Тарик Хасиб. Ему тридцать пять лет, он из Каира, сын генерала. «Одиноким худощавым молодой человек» [Там же, с. 24]. Тарик был хилым с детства, имел слабое здоровье. Несколько раз расторгал помолвки, устроенные чадолубивой матерью. Он идет к своей цели в учебе на пределе нервного напряжения, держится в лидерах. Но жизнь подкидывает ему испытание любовью. Она – Шайма Мухаммади. Ей тридцать три года. Она из провинциальной Танты, не замужем, небогатая, дочь директора школы профессора Мухаммади Халида, аспирантка того же медицинского факультета Иллинойского университета. Ее качества: «лучшая среди отличников, проницательный ум, невероятная работоспособность, сосредоточенность» [Там же, с. 9]. Но у нее некрасивая внешность, «в просторной мусульманской одежде и мусульманском платке, спадающем на грудь, в обуви на плоской подошве, без грамма косметики на провинциальном лице, которое вспыхивает румянцем по малейшему поводу» [Там же]. Шайма видит вещие сны, любит готовить. Однажды она нечаянно устроила пожар в общежитии, готовя «мусаку» по-александрийски. Молодых людей сблизило чувство одиночества, неустroенности в чужой стране, отсутствие тепла. Столичный богач Тарик и бедная провинциалка Шайма провели вместе лучшие месяцы в жизни. «Жизнь его (Тарика) кардинально изменилась, как у человека, нашедшего клад» [Там же, с. 292]. Но религиозные и социальные предрассудки не позволили им зарегистрировать брак. В результате Шайма была вынуждена сделать аборт. Для нее, как настоящей мусульманки, этот грех стал крушением всех убеждений и надежд. Успеваемость отличника Тарика тоже резко ухудшилась, ему был вынесен строгий выговор. Рациональное американское общество не прощает промахов и не терпит недостатков. И выбрасывает неуспешных людей на периферию [5].

Другая пара египтян Ахмед Данана и его жена Марва. Ему около сорока лет, он – аспирант. «У него египетские прастаронародные черты, на лбу набитая в молитвах треугольная шишка, курчавые волосы, тронутые сединами, крупная голова, очки с толстыми круглыми стеклами голубоватого оттенка, через которые смотрят его хитрые глаза» [1, с. 54]. Аспирант Ахмед экономит на всем. Данана выполняет большую общественную

работу. Он президент египетской ассоциации студентов Америки, что не мешает ему параллельно работать на египетские спецслужбы и строчить доносы на товарищей. Такая двойная деятельность позволяет ему стажироваться в Америке уже семь лет. Марва с сожалением говорит про мужа: «Он жаден до денег, и кроме собственной выгоды его ничего не интересует» [Там же, с. 217].

Сама Марва Нофель Данана вышла замуж по расчету. «Марва знала, она красива, и красота ее такого свойства, что вызывает повышенный интерес у мужчин... Черные мягкие волосы до плеч, красивые карие глаза, полные аппетитные губы и тело, сладкое, как мед – пышная грудь, тонкая талия и широкие бедра, плавно переходящие в красивые ноги... (которые) были похожи на произведение искусства» [Там же, с. 80]. Но спустя месяц жизни с Дананой Марва отчаянно захотела развестись. Но общественная мораль, советы матери и отца, наставления мужа мешали ей поступить решительно. Она хорошо усвоила, чем отличаются правильные девушки и разведенные, с точки зрения египетских обывателей. «Жизнь женщины, не сумевшей удержать мужа, горестна и бессмысленна. Такая женщина становится бременем для своей семьи и подруг. Мужчины преследуют ее потому, что она уже не девственница и ей нечего терять. Люди либо встречают её сочувственными взглядами, либо обвиняют в том, в чем она сама не может себя оправдать» [Там же, с. 217]. И женщина стала принимать жизнь с Дананой такой, какой она была, а не такой, о которой Марва мечтала. Фальшивые поступки привели ее в медленно захлопывающийся капкан. Марва подстраивалась под желания мужа, пока тот не предложил ей стать любовницей своего босса генерала Сафвата Шакира, главы спецслужбы. Такой «патриотический поступок» заставил Марву спешно бежать на родину.

На примере этих женских судеб решается проблема феминизма. На вопрос могут ли арабские женщины-мусульманки самостоятельно принимать решения и выбирать судьбу, писатель отвечает двойко. Шайма и Марва – смелые девушки, имеющие чувство собственного достоинства. Но семейные и религиозные предрассудки тормозят развитие. Для египетского общества характерны такие женские образы [5].

Биография генерала Шакира типична для высших египетских чинов. Прежде чем возглавить спецслужбы в посольстве АРЕ в Вашингтоне, Сафват Шакир «был дисциплинированным курсантом (полицейской академии), сильная личность с блестящими интеллектуальными и физическими данными» [1, с. 254]. Сафват сумел быстро улучшить работу сысского отделения округа аль-Азбакия, усовершенствовав методы работы. Он считал, что даже самые твердые и отпетые не выдерживают, когда у них на глазах насилуют жену или мать. Поэтому Шакир дослужился до чина полковника, потом генерала, главы египетской разведки. Он добился самой важной должности – советника МИДа АРЕ в Вашингтоне. Но хитрость и умение добиваться своего он использует не ради родины, а ради личных целей. Создав запоминающийся образ Сафвата Шакира, писатель поставил вопрос о вседозволенности. Может ли человек, обладающий особыми способностями, управлять другими людьми? Поступок Марвы, ее спешный отъезд из прогрессивных США (верх желания простого человека) в отсталый Египет доказал, что у сильных мира сего нет права ломать судьбы простых смертных.

Третья любовная линия романа «Чикаго» интернациональная. И у нее тоже печальный конец. Аль-Асуани описывает отношения между Наги и Вэнди Шор. Он мусульманин, она иудейка. Потомки тех, кто любил друг друга на землях Андалусии. «Арабы ненавидят Израиль потому, что он оккупирует палестинские земли и убивает арабов» [Там же, с. 237]. Автор устами героя Наги подчеркивает, что виновата политика, а не религия [3]. Но вспыхнувшая было страсть, погасла, когда в дело вмешались соседи. Устраивая провокации, они рассорили Наги с Вэнди.

Таковы основные типы египтян у аль-Асуани. Идеалист и поэт Наги, умница Шайма, интеллигент Таха, красавица Марва, карьерист Ахмед. Все они – современники писателя, прототипами которых стали реальные студенты и аспиранты Иллинойского университета в Чикаго. В то же самое время все герои аль-Асуани (старшее поколение и молодежь, американцы и египтяне) – типичные образы людей нашего времени [5].

Отмечено, что писатель продублировал образы молодых египтян образами их старших товарищей, предостерегая молодежь от печальных последствий, к которым привели судьбы старшего поколения. Так, например, у образа Наги есть два пути: славный путь Карамы Доса и трагичный путь Мухаммада Салаха. Тарик Хасиб через тридцать может зайти в тупик, как Рафаат Сахиб. А Шайма Мухаммади могла бы повторить жизненный путь Зейнаб Радван. Хитрец Ахмед Данана – жалкая копия злодея Сафвата Шакира.

Счастливы ли герои Аля аль-Асуани? На этот вопрос автор решительно заявляет – «нет». Все сюжетные линии ломаются, все судьбы рушатся.

Потерпев поражение на личном фронте, импульсивный Наги продолжает действовать. Восторженный поэт вынашивает утопическую идею встретиться с президентом АРЕ (который собирается приехать в Чикаго с визитом) и предъявить ему требования: прекратить преследования и аресты египетских граждан, провести реформы, уйти в отставку. Старшие товарищи, такие, например, как кардиолог Карам Дос, считают, что нужна революция, чтобы избавиться от коррупции и отсталости в Египте. Дос рассуждает: «В Древнем Египте процветала великая цивилизация. Сегодня Египет мертв. Египетский народ сильно отстал по уровню образования и мышления» [1, с. 139]. Начинается кампания по сбору подписей под манифестом президенту. И тут выясняется, что потомки фараонов боятся проявить политическую активность, хотя согласны, что в стране царит военная диктатура. Подытожила ситуацию Зейнаб Радван, давняя подруга Салаха, активистка в прошлом, а сегодня успешная чиновница министерства, мать и бабушка двух внуков: «Правда состоит в том, что более половины египтян живут за чертой бедности» [Там же, с. 108]. В стране царят коррупция, нищета и зависимость. Правительство Египта прикрывается религией. Такой печальный приговор выносит аль-Асуани родной стране.

Автор не идеализирует никого из героев «Чикаго». Он убеждает читателя, что прагматизм, по законам которого живет американское общество, убивает мысли и выхолащивает чувства. А родному Египту нужны реформы, президент страны должен уйти в отставку вместе с крупными чиновниками-коррупционерами. Кто сможет осуществить попытку улучшить жизнь. Конечно, молодой поэт-бунтарь Наги. Он живет мыслями о революции, сломе старого египетского строя и системы устаревших ценностей. Но кто возглавит новое государство? Есть ли кандидатура честного, смелого и умного лидера-египтянина? Изгнанник мусульманин Наги или отвергнутый страной копт Карам Дос? Не случайно их свел автор на страницах романа, утверждая, что религия не должна мешать политике [4]. Мусульманин и христианин объединились, чтобы бороться за светлое будущее родины. Оба человека пытаются предпринять активные действия. Они составляют письмо-манифест президенту Египта с требованиями об освобождении арестованных, отмене чрезвычайных судов и запрете пыток.

В этой связи примечательна обаятельная фигура Карам Доса. Ему шестьдесят лет. Он прославленный кардиохирург, миллионер, один из лидеров коптской эмиграции. «Стройный, спортивного телосложения, с седыми волосами на пробор и чисто коптскими чертами лица – широкий нос, большие круглые глаза, излучающие ум и печаль, словно он только что сошел с фаяумского портрета» [1, с. 135]. Он смог простить своего давнего врага и сделать ему удачную операцию на сердце. Однажды Дос признался другу, что его родина похожа на женщину: «Я люблю эту страну и отдал бы ей себя, но она меня отвергает» [Там же, с. 180]. Автор ввел в ткань романа это действующее лицо, чтобы уравновесить юношеский максимализм Наги опытом доктора Карам и продублировать фигуру гипотетического лидера египетского народа.

На страницах романа автор ведет спор о том, какие виды дискриминации в Египте ощутимее: политическая дискриминация или религиозная. Выводы оказываются горькими. Египетский народ пассивен, он готов по своей природе повиноваться и пресмыкаться. Поэтому им управляют тираны [4]. Так автор решает проблему противостояния человека и власти.

Аля аль-Асуани раскрывает особенности национального характера египтян. Человек, родившийся и живущий на берегах реки Нил, несет в себе память о прошлом величии фараонов, фатимидов, обладает смиренностью, почтением и вертит в сверхъестественное. Послушания от египтян можно добиться с помощью особых жестоких методов полиции, введенных такими, как Сафват Шакир. Однако большинство египтян не любят учиться, они живут средневековым укладом. Отличники, которых послали завершать образование в Америку, – это исключение, ведь они старательные, целеустремленные, понимают задачи обучения. Но они продолжают оставаться египтянами. Их восточные манеры сказываются не только в любви к «мусаке», «басбусе» и подобным им национальным блюдам, но в склонности к мечтаньям, любви к поэзии.

Как сосуществуют в космополитическом мегаполисе, коим является Чикаго романтики и прагматики? Аля-Асуани также обнажает эту проблему взаимоотношений поэтического Востока и прагматичного Запада. Американские (западные) ученые на страницах романа «Чикаго» – это воплощение силы ума, порядочности, преданности науке, спокойствия и непоколебимости. Характеры египетских коллег более пластичны. Автор развивает образы соотечественников, ставя героев в сложные ситуации. Все египтяне романа, столкнувшись с трудностями, начинают нервничать, уходят из реального мира в выдуманный, не могут собраться с силами. Дочь Рафаата Сабита Сара на глазах у родителей становится законченной наркоманкой и умирает от передозировки. Все попытки ее спасти, например, организовать «десант любви» из друзей девушки, не имеют успеха. От отчаяния отец бросает работу и уходит в мир воспоминаний.

Доктор Салах кончает жизнь самоубийством из-за потери смысла жизни. Он разочаровался жизнью в Америке, которая казалась ему фальшивой. Но куда податься? Его Египта 1970-х уже нет. Новая страна представляет собой тюрьму. Он ушел от американской жены, но его давняя любовь на родине (Зейнаб) его не приняла.

У героев-египтян, и молодежи, и стариков, поломанные судьбы. Они не смогли нормально жить в Америке, – и не смогут в Египте. Ведь, по словам Зейнаб Радван: «В стране сложилась очень плохая ситуация, как будто то, ради чего мы боролись, было миражом. Демократии мы не добились и не избавились от отсталости, невежества и коррупции. Мракобесие распространяется по стране, как эпидемия... Репрессии, нищета, несправедливость, неясное будущее, отсутствие общенациональной идеи. Египтяне не надеются на справедливое устройство мира и живут с мыслью о загробной жизни» [1, с. 322]. В этой связи примечательно также высказывание доктора Карам Доса, звучащее в унисон с диагнозом Зейнаб. Он, рассказывая о своей судьбе, поэтично сравнивает Египет с обиженной женщиной [Там же, с. 180].

Аля аль-Асуани воссоздает трагедию человека, потерявшего свои корни на родине (Востоке) и не сумевшего пустить новые на чужбине (Западе). Писатель описывает напряженную, предреволюционную ситуацию в Египте начала нулевых годов XX века. Он фиксирует умонастроения египтян накануне арабской весны.

Яркая фигура Наги Самада – собирательный образ молодого, образованного, активного и смелого египтянина, который пытается улучшить жизнь своей страны. «Я жаждущий, бегущий по пустыне за миражом» [Там же, с. 142]. Хотя его предупреждают старшие коллеги, что борьба с системой опасна, он бросается в бой. Финал романа открыт. Наги, обвиняя в заговоре против АРЕ и США, арестовывают агенты спецслужб, жестоко избивают, угрожая смертью ему и его родственникам. Но читателю неизвестно, отречется ли молодой человек от идеалов борьбы за лучшее будущее родины или нет.

Параллельно с общественно-политическими сюжетными линиями Аля аль-Асуани встраивает в ткань романа несколько любовных линий. Арабский студент Наги и еврейская продавщица Вэнди, бедная мусульманка из провинции Шайма и богатый мусульманин из столицы Тарик, белый профессор Джон Грэхем и безработная мать-одиночка, негритянка Кэрл могли полюбить друг друга только здесь на Западе, свободном

от расовых и религиозных предрассудков. Однако представления о границах либерализма оказываются ложными. Ни одна из любовных линий не выдерживает испытания временем. В многонациональном Чикаго есть свои расисты, сионисты и исламисты. Наги и Вэнди осуждают студенты общежития. Шайму и Тарика отдаляет неожиданная беременность девушки. А отношения Грэхема и Кэрол расстраиваются после измены. Заслуживает упоминания неудачный союз Ахмеда Дананы и Марвы Нофель. Брак по расчету, который обыватели считают самым прочным, распадается, когда супруг предлагает свою жену своему начальнику Сафвату.

Аля аль-Асуани, повествуя о судьбах героев книги, как врач-психолог делает выводы и ставит диагнозы. Даже самые талантливые, образованные египтяне, оказавшись за границей, тоскуют по родине. Они не могут полностью ассимилироваться с местным населением, понять и принять образ жизни новой страны, потому что связаны незримыми узами с египетской землей. Они нуждаются в поддержке и поощрении соотечественников. Даже выпивая с американскими коллегами, египтяне остаются неуверенными в себе, рефлектирующими маменькиными сынками, которые нуждаются в похвале.

Аля аль-Асуани принадлежит к тому типу писателей, которые помогают читателям понять мотивы поступков героев. Также писатель мастер интриги. Он смело начинает сразу несколько разноплановых сюжетных линий, лихо закручивает их, переплетая персонажей. Потом легко раскручивает и доводит до финала, не потеряв ни одну. Такое умение автор проявил еще в первом романе «Дом Якобяна» (2002), рассказав читателям о жизни жителей одного каирского дома [2]. Поэтому произведения аль-Асуани читаются на одном дыхании. Заслуга эта также принадлежит переводчику с арабского В. Н. Зарытовской, которой удалось передать легкость слога и сохранить увлекательность сюжета.

Почти в каждой главе имеется два пласта. Автор рассказывает о судьбах разных персонажей, и параллельно главный герой Наги ведет дневник, где повествует о себе. Его голос, его история выделена в тексте курсивом. Так в романе рождается стереозвучание. Картины приобретают объем. Аля аль-Асуани мастерски использует принцип контраста. Его герои: мужчины и женщины, холерики и флегматики, добрые и жестокие, умные и не очень, блондины и брюнеты, мусульмане и христиане (иудеи), – всех их свел образ Чикаго, города-космополита. Ведь известно, что именно противоположности сходятся.

Писатель на четырехстах страницах романа поставил и ответил на глобальные вопросы человечества. Почему арабы ненавидят иудеев? Из-за политических интересов. Почему белые пренебрежительно относятся к людям с другим цветом кожи? Из-за предрассудков. Какие права есть у современной египетской женщины-мусульманки? Никаких.

Сегодня уже нет сомнения, что изданный в 2007 году роман «Чикаго», отразил актуальные проблемы нашего времени. Автор противопоставил Восток и Запад (Египет и США), застой и прогресс, идеализм и прагматизм. Автор описал два мира: в одном, восточном, господствует закрытость, соблюдаются сложные традиции, а западный мир отличают открытость взглядов и простота отношений. В обоих мирах сталкиваются бедность и богатство, отсталость и прогресс, праздность и трудолюбие, фальшь и правда. Однако, попав в Чикаго, египтяне сменили средневековую дикость на образованность, но не нашли счастья. Роль египетской интеллигенции конца XX начала XIX века в истории заключалась в принесении себя в жертву ради будущего родины [4].

Роман «Чикаго» современного египетского писателя Аля аль-Асуани стал барометром настроений в стране пирамид. Автор реалистически описал предреволюционные настроения египтян накануне арабской весны 2011 года. Он передал настроения прогрессивно настроенной египетской интеллигенции, которая жаждала перемен, но в силу традиций и менталитета боялась проявить инициативу. Позиция автора «Чикаго» очевидна. Сам Аля аль-Асуани стоит вместе с борцами за демократию и прогресс, против отсталости и бедности. Критикуя рефлектирующих героев за нелогичное поведение, отсутствие логики в поступках, писатель проявляет к ним сочувствие. Автор книги, показывая недостатки общества и выдвигая политические лозунги, остается художником. Пропагандистская сторона не заслоняет достоинств его романа как целостного произведения художественной литературы.

К литературным достоинствам «Чикаго» стоит отнести параллелизм системы образов, полифонию идей, принцип контраста, благодаря которому раскрываются персонажи. Язык романа характеризуется краткостью формулировок и четкостью описаний. В прозе аль-Асуани лидирует глагол. Речь героев отражает их социальное происхождение. Диалоги героев аль-Асуани стрелами пронзают монологическую ткань повествования. Они ускоряют ритм и без того динамичной прозы писателя. Мини-картины всех сорока глав «Чикаго» очень кинематографичны. События-кадры сменяются как в калейдоскопе. Они созданы для экранизации. Особенно следует подчеркнуть мастерство аль-Асуани-психолога. Финал романа – пробуждение несчастной Шаймы Мухаммади после операции под наркозом. «Какое-то время она не могла вырваться из плена этого страшного бреда пока, наконец, не различила в темноте лучик света. Как будто пространство перед ней было зашторено, а потом шторы начали медленно открываться. В свете предстали новые фигуры. Сначала они были смешаны, но постепенно прояснились» [1, с. 383]. Состояние девушки в конце романа – это символическое пробуждение египетской нации от тьмы к свету, многовековой отсталости навстречу прогрессу и лучшему будущему. Оптимистичный послы автора заставляет читателя надеяться, что у молодых героев «Чикаго» жизнь наладится. Их мечты осуществятся.

Аля аль-Асуани в интервью программе *Big Think* от 23 сентября 2012 года рассказал, что, просматривая в Америке руководство для американского военного, писатель случайно обнаружил ошеломившее его правило: солдат, выполняя боевое задание, не должен смотреть в лицо жертве. Роль литературы и литератора, по мнению аль-Асуани, как раз состоит в том, чтобы заставить читателя смотреть в лицо плохого человека и испытать сострадание к нему, даже если он твой враг. Миссия литературы – гуманизация человечества [4].

Таким образом, роман аль-Асуани «Чикаго» – знаковое произведение не только арабской, но и мировой литературы нашего времени. Автор – египетский писатель-гуманист, продолжающий традиции реалистической прозы, заложенные классиками египетского романа Тахи Хусейна, Нагиба Махфуза. Написав свой второй социальный роман «Чикаго», аль-Асуани вышел на уровень мировой литературы и встал в ряд с Орханом Памуком (Турция) и Алексеем Ивановым (Россия).

Список литературы

1. **Аля аль-Асуани.** Чикаго / пер с арабского В. Зарьговской. М.: Центр гуманитарного сотрудничества, 2012. 384 с.
2. **Аля аль-Асуани.** Дом Якобяна / пер с арабского В. Зарьговской. М.: Центр гуманитарного сотрудничества, 2008. 256 с.
3. **Без ограничений: Встреча с египетским писателем Аля аль-Асуани** (مع الروائي والاديب المصري علاء الأسواني) [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/5Erm1tOYKA> (дата обращения: 21.09.2015).
4. **Alaa Al Aswany's interview.** Mohamed Fathy interviewing the Novelist Alaa Al Aswany about his new Novel Chicago [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/UODNHtceYIQ> (дата обращения: 21.09.2015).
5. **Alaa Al Aswany on His Book 'Chicago'.** Alaa Al Aswany explains how a University of Illinois Histology department becomes a microcosm for the world [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/gPXUIWle_pg (дата обращения: 21.09.2015).

ARTISTIC ORIGINALITY OF THE NOVEL BY ALAA AL-ASWANY “CHICAGO”

Vavichkina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Vlasova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
vavichkina@mail.ru; vlasova-julie@mail.ru

The article provides an analysis of the novel “Chicago” written in 2006 by the modern Egyptian writer Alaa Al-Aswany. The authors examine the themes, problems, system of images and language of the personages. They conclude that the social novel “Chicago” reveals the most relevant problems of modernity: East – West, man and power, feminism, discrimination.

Key words and phrases: Arabic realism; social novel; problem of opposition East –West; problem of hegemony of the developed countries over the developing; problem of confrontation of a human being and society; problem of racial discrimination; problem of finding happiness; problems of feminism; problem of permissiveness; twin images system; story lines.

УДК 821.221.18

Филологические науки

Статья исследует особенности публицистического творчества видного осетинского писателя, просветителя Арсена Коцюева. Основное содержание исследования составляет анализ разнообразной тематики его публицистики как в области социально-экономической, так и в сфере образования, просвещения и культуры. В работе затрагивается и просветительская деятельность Коцюева. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что в решении «больших вопросов» общества писатель выступает как один из передовых просветителей своего времени.

Ключевые слова и фразы: журналистика; просвещение; публицистическая деятельность; тематика статей; патриархально-феодалные пережитки; социально-экономические вопросы; народное образование; осетинская литература.

Валиева Татьяна Иосифовна, к. филол. н., доцент
Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
nosu@nosu.ru

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИКИ АРСЕНА КОЦЮЕВА ©

Вторая половина XIX века и первая четверть XX века стали для Осетии эпохой национального возрождения. Задачи просвещения и освобождения народа выдвинули целую плеяду подвижников народного дела, представителей литературы, науки и общественной мысли. Видный осетинский писатель Арсен Коцюев занимает в этом ряду достойное место.

Коцюев, как и его предшественники, в деле культурного развития своего народа большие надежды возлагал на просвещение. Этому способствовала и его работа в журнале «Колос» (1910 г.). Человек впечатлительный и отзывчивый, он проникся сочувствием к народу, «стал выразителем демократических идей своего времени, поборником правды и гуманизма» [2, с. 110].

Не случайным было и его обращение к публицистике – именно в ней можно было ярко и правдиво отразить действительность, поделиться с читающим народом своими наблюдениями и размышлениями. А. Коцюев выражал думы и чаяния простого народа, а для этого, как писал Н. Добролюбов, публицисту необходимо «не только